

Полагаем, что работа с базами данных может стать важным направлением при дальнейшем изучении истории университетов Российской империи.

1. Андреев, А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы / А.Ю. Андреев. – М.: Знак, 2009. – 640 с.
2. Багалеи, Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Д. И. Багалеи, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул. – Х.: Тип. ун-та, 1906. – 329 с.
3. Вишленкова, Е.А. Феномен наделения в «историях» Казанского университета / Е. А. Вишленкова // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – М., 2003. – Вып. 10. – С. 230.
4. Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): Биографический словарь / под общ. ред. А.Ю. Андреева; сост. А.М. Феофанов. – М., 2011. – 207 с.
5. Милоков, П.Н. Очерки истории русской культуры / П. Н. Милоков: В 3 т. – М., 1994. – Т.2., ч.2. – 496 с.
6. Посохов, С.И. Попечители Харьковского учебного округа первой половины XIX века: попытка реабилитации / С. И. Посохов // Universitates-Университеты: наука и просвещение. – 2009. – №4. – С. 40–50.
7. Посохов, С.И. Попечители Харьковского Учебного Округа XIX – начала XX вв.: состав, деятельность, оценки / С. Посохов // Dziejebiurokracji. – Tom 5. – Część 1. – Lublin-Toruń-Wrocław, 2013. – S. 357–367.
8. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902 / С. В. Рождественский. – СПб.: Гос. тип. МНП, 1902. – 785 с.
9. Сыченкова, Л.А. Лица не общим выраженьем: Новые ракурсы культурной истории провинциального университета / Л. А. Сыченкова // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – 2005. – Вып. 14. – С. 369–372. – Рец. на кн.: Вишленкова Е.А. Казанский университет Александровской эпохи: Альбом из нескольких портретов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 240 с.
10. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А. Ю. Андреева, С.И. Посохова. - М.: РОССПЭН, 2012. – 671 с.
11. Чесноков, В.И. Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов / В. И. Чесноков // Российские университеты в XVIII – XX веках. – Воронеж, 2002. – Вып. 6. – С. 141–146.

УДРЕВНЕНИЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ В «ОПЫТЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О РОССИИ» И.П. ЕЛАГИНА

М.И. Нисковская (Сыктывкар, Россия)

В XVIII веке античные корни влияли на авторитет государства во внешней политике. Они позволяли не только видеть достижения античности в основе собственной государственности, но и стать равными развитой западноевропейской цивилизации, что особенно характерно для эпохи Просвещения, когда человек «становился гражданином мира, обретал общий язык с лучшими людьми мира»[1, с. 116]. Российская империя этого периода активно перенимала опыт западноевропейских стран, в первую очередь Германии и Франции, в различных областях, искала способы стать им равными. «Восемнадцатое столетие стало временем создания новой "картины мира" в просвещенных слоях русского общества. Важнейшей характеристикой этого процесса была "европеизация" высших социальных слоев, формирование их новой культурной идентичности, что, соответственно, требовало инкорпорации европейского прошлого (а европейская древность была классической античной) в социальные представления»[6, с. 64]. В этот период чужая цивилизация выступала для русской культуры «как своеобразное зеркало и точка отсчета, и основной смысл интереса к "чужому" в России традиционно является методом самопознания»[3, с. 748]. Это оказало влияние на многих русских мыслителей и историков XVIII века, одни включали античные реминисценции в собственные тексты, другие сравнивали достижения античных государств с отечественными, но были и те, кто стремился искусственно совместить античные корни и русское государство. «Любое обращение к прошлому есть попытка создания образа этого прошлого, т.е. некоего идеального отражения мира в сознании человека, и включение этого образа в ткань современной культуры»[8, с. 15].

Одним из авторов исторических текстов, который стремился повысить авторитет русского государства с помощью сближения его истории с западноевропейской и античной был Иван Перфильевич Елагин (1725–1796). Несмотря на то, что Российская империя не могла похвалиться античными корнями, он попытался повлиять на общественное мнение, создавая новую историческую ткань, вовлекая русскую и античную древность. Сам автор был образованным человеком, который хорошо разбирался в истории, в том числе античной, поэтому, скорее всего, изменения касательно фактов в свой труд он вносил сознательно: «... Елагин, пользовавшийся до поступления в Кадетский Корпус уроками домашних учителей, имел полную возможность познакомиться с знаменитыми Греческими и Римскими писателями. Учение Пифагора и Платона, законодательство Солона и Ликурга, произведения Ксенофонта, Плутарха и Эпиктета, Саллюстия, Тита Ливия и Тацита были известны ему не по именам только, как это надобно сказать о многих из нынешних юношей, а в подробностях своего содержания»[5, с. 6]. Споры, связанные с нормандской теорией, вовлечение немецких историков для написания русской истории создавали образ незрелости и зависимости русского государства. И.П. Елагин предпринял попытку удревить русскую историю для того, чтобы не возникало сомнений в интеллектуальном равноправии русского и других государств, особенно западноевропейских.

В своем тексте И.П. Елагин объединяет все древние народы под общим именем «скифы»: «... от разнородных племенных народов, под общим именем Скифов известных, произошли многочисленные народы, на шаре

земном обитавшие и ныне обитающие; ибо Скифами называли Греки едва ли не всех вообще народов, имен которых они не знали...»[2, с. 22]. Для подтверждения своей точки зрения он пишет, что некие древнеримские писатели северные народы тоже называли скифами, но до нашей эры о них не было данных в источниках. «Но до пришествия в мир Христа Спасителя не имеем мы ни единого Писателя, который бы упомянул о населении земель северных... Римляне до Юлия Кесаря... из их писания то не без основания приемлется, что Скифами обитаемый север разумели они под тремя названиями, то есть: *I. Север Кельтический от реки Рейна до Балтийского или Варяжского моря; II. Собственно Скифский, или Понтийский на Черном море от реки Дуная; III. Хвальнский, или Каспийский по обоим берегам сего моря и реки Волги*»[2, с. 23].

И.П. Елагин в рассуждениях о скифах переходит на отечественную историю, автор говорит, что эти северные скифы были предками славян. «Кельтов, Кимвров и всех Германских народов оставляю я, как до намерения моего не принадлежащих, а токмо вкратце предложу о тех Скифах, которые в странах Черного и паче Хвальнского моря то селениями обитали, то в степях кочевали; ибо от них все писатели Праотцов наших, Руссов и Славян, производят»[2, с. 23-24].

Для более убедительного аргументирования своей теории И.П. Елагин использует прием, с помощью которого древность созданного им северного скифского народа подтверждается известными многим событиями древних государств, Троянской войной, путешествием аргонавтов, завоеваниями Кира. «Древность сего Скифского народа является еще в самом Еллинском до Троянской войны баснословии. Сказывают, что Задунайские Скифы и в Аргонавтском с Язоном были походе; а то и весьма несомненно, что брат единого Скифского владетеля, именем Анахарсис, еще до Царя Кира, Монархии Персидской основателя, был ради учения в Афинах и в число Греческих причтен мудрецов»[2, с. 24]. Далее И.П. Елагин находит подтверждение связи славян со скифами в известных исторических фактах, сопряженных с древними персонажами, которые были на слуху: поход Дария I против скифов, путешествие Геродота в Скифию и завоевания Александром Македонским скифов. «Поход Дария, Царя Персидскаго, противу Скифов, путешествия повествователя Иродота в Скифию и Александра Царя Македонского победы над живущими в соседстве Персии и при самом Дунае Скифами, свидетельствуют древность сего народа, и нудят почитать его единым из первейших в смешении языков»[2, с. 24].

Пытаясь примирить сведения из разных источников, И.П. Елагин аккуратно наводит на мысль, что несмотря на то, что существует мнение о том, что Скифия произошла от Скифа, а Славения от Славена, над этим стоит задуматься. «Я не выдаю сего за неоспоримую истину, но правдоподобным преданием почитаю, и равно как Иродота не отвергаю, так и баснословия единого из древних Новгородских летописцов наших не уничтожаю, которой с подобным Иродоту разбором, но с меньшим учением, говорит: "яко бы Скифия великая проименовалась от Скифа, а Славения от Славена, его брата..."»[2, с. 24-25]. По словам И.П. Елагина, возможно, что «и Славянская земля проименована быть от какового нибудь Славена, еще до пришествия в север на многих войнах в малой Азии прославившегося»[2, с. 25]. Чтобы снять с себя подозрение в жонглировании фактами в угоду своей точки зрения И.П. Елагин говорит, что «все сие преподаю я не яко вероятное, но яко в Писателях находящееся и правдоподобное»[2, с. 27].

Для доказательства близости России к другим мировым народам, И.П. Елагину необходимо было доказать их языковое родство, несоответствие сосредотачивало на себе внимание, поэтому он стал искать доказательства того, что первоначально у всех народов был общий язык: «... несомненно то, что и малоочитые Китайцы, и легкомысленные Французы, и смуглые Американцы, и Азиатцы им подобные, и Европейцы белые суть чада единоплеменные, чрез смешение во множестве веков в разнообразные роды прерожденные. Вся суть дети Адамовы...»[2, с. 31-32].

Для подтверждения этой теории о равенстве людей, об общем языке И.П. Елагин приводит яркую метафору в постраничных примечаниях, которая понятна и простым людям, не обладающим научными познаниями. «Не видим ли мы от совокупления четы белых кошек производство черных и пестрых котят?... Для чего от смуглолицых не возможно родиться черному и курченому младенцу? И от сугубого круглолицых пола какая невозможность произойти плосколицому? Не можем не признать мы, что часто таковые видим порождения странные, и что рождаются чада, ни с отцом, ни с матерью несхожие... Век, разность климатов, пища и образ жизни, могли конечно довершить несходство с первоначальным источником и составить единообразное племя людей, от предков весьма различных»[2, с. 32].

И.П. Елагин говорит, что некоторые источники доказывают, что славяне, русы и скифы один народ, взявший свое начало с Востока. «Открывается однакожь то, что не в древности народа Славянского недоумение: ибо из многих Писателей, особливо Византийских, доказать возможно, что и Славяне и Руссы, яко и прочие от разделения языков народы, приемлют свое начало еще на Востоке, и под общим Скифов именем тамо существовали»[2, с. 37]. Единственно неизвестно, по словам И.П. Елагина, когда славяне и русы стали самостоятельными народами «... токмо остается неизвестность, в которое время, от чего и где получили они частное свое Славянами и Руссами проименование»[2, с. 37].

Различие языков современных И.П. Елагину народов автор объясняет тем, что каждый из известных ему этносов в процессе своего развития изменял речь «... хотя все народы, которые вышереченное на шаре земном пространстве, под общим Скифом наименованием, захватили, одним и тем же, без примеса множества

собственных своих слов, говорили; но каждый обогащал свой, поелику мог; следовательно многих веков потребно ему было не токмо к совершенству, но и к нужному обогащению»[2, с. 39-40]. И.П. Елагин отмечает, что не сохранилось сведений о древнем скифском языке, что он стал таким же легендарным, как язык при Адаме и Еве, поэтому сравнить современные ему языки с древним скифским нельзя. «При том надобно приметить и то, что и самой коренной общий Скифский язык столькож никому не известен, столько и при Адаме бывший»[2, с. 39-40]. И.П. Елагин говорит, что историки узнали уже о позднем, разделенном языке, поэтому он спорит с немецкими историками, которые делят языки на основании звучания звуков.

О том, почему люди поселились на Севере, где холодно и сложности с пропитанием, И.П. Елагин предположил, что это было связано с тем, что люди постепенно заполняли все пустующие земли. Но те времена, когда кочевые скифы заселили Север являются мифическими, без сохранившихся данных: «... почитаю исследованием, какие то были народы, которые под общим именем Скифов хладные страны наши населили; но то достоверно, основавшись на Геродоте, Страбоне, Платоне и прочих, полагаю, что весьма задолго до Рождества Христова населены они стали то скитающимися то кочевыми, то в весях и градах живущими разноименными народами. Времена столь от нас удаленные сушим преисполнены баснословием»[2, с. 34].

И.П. Елагин считает, что древность западноевропейских народов определяется тем, что о них стали писать раньше, поэтому, по его мнению, неправильно относить славян к готам: «... не нахожу я затруднения принимать... и наше древнее баснословие, с какою и чужестранное приемлется. Сожалею токмо о том, что наши баснословцы начинают его позже, нежели Шведские Писатели о своем народе, и по сему токмо наших Славян несправедно к Готфам присоединяют. Мне кажется, что и Шведы и мы без зависти можем признаться, что, не заимствуя друг от друга, едва ли не в единое и тож время праотцы наши пришли населить хладноносную полночных стран пустыню»[2, с. 36-37].

И.П. Елагин говорит, что зарождение многих народов, в текстах красивое и выдуманное, основано не на достоверных источниках, поэтому это позволяет и русской истории придумать красивое начало, которое бы создавало образ русского государства как одного из древних и не уступающих другим государствам. «Повествователи, или неведение свое скрывая, или тщеславию поработанные, каждый своему народу приписует мечтательное начало от причин чудесных, и роды свои часто от Божества производят. Если басни древних Греческих творцов, в недостатке истинного повествования, за некоторые приемлются основание, и самые Стихотворцы их от свидетельства поздними Писателями не отвергаются: то не знаю я, по чему бы не дозволено было и мне древних наших баснословий к развязке неизвестного начала наших Славяноруссов не употребить»[2, с. 34].

Но замысел И.П. Елагина оказался не понятен ни русским, ни европейским историкам. Последние увидели в его труде необоснованную критику работ немецких авторов. «Нельзя угадать, что хотел сказать Г. Рецензент приведенными местами. Ужели считает он преступлением то, что Г. Елагин отвергает мнения Немецких ученых? Нельзя даже думать, чтобы можно было выиграть у Немецкой публики требование неограниченной доверенности к ея ученым, у публики, занимающей место между первыми в Европе просвещенными и отличающейся любовью к истине»[4, с. 44].

Русские историки восприняли его работу бесполозной, порочащей историю как науку. «Риторическая школа еще не достигла своих крайностей в сочинении Эмина: она достигла их в сочинении Елагина – *Опыт повествования о России*. Елагин, подобно Эмину, был литератор, славился своим красным слогом, и вот, на старости лет, счел за полезное посвятить этот свой красный слог отечественной истории. Елагин сам объявляет на первых сторах предуведомления, что он принялся за сочинение Русской Истории так, от нечего делать...»[7, с. 78].

Таким образом, события XVIII века, связанные с привлечением на русскую землю немецких историков для создания русской истории, споры, связанные с нормандской теорией, повлияли на стойкость авторитета русского государства. Для упрочения представлений о равноправии русского и других государств И.П. Елагин попытался удревнить русскую историю, доказать, что все народы произошли от скифов. Он использовал ссылки на античные источники, емкие и красивые образы, доказывал схожесть языков, но его попытка не увенчалась успехом.

1. Гуковский, Г.А. Русская литература XVIII века / Г. А. Гуковский. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 453 с.
2. Елагин, И.П. Опыт повествования о России/ И. П. Елагин. – М., 1803. Кн. 1-3. – 532 с.
3. Лотман, Ю.М. Современность между Востоком и Западом/ Ю. М. Лотман // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. –СПб. : Искусство, 2002.–768 с.
4. Невахович, Л. Примечания на рецензию касательно Опыта Российской истории г. Елагина/ Л. Невахович. –СПб. : Печатано в типографии Ф. Дрехслера, 1806.–51, [1] с.
5. Оболенский, К.М. Биографические сведения об И.П. Елагине / К. М. Оболенский // Журнал землевладельцев. –1859. Т. 6. –С. 6-8.
6. Сабурова, Т.А. Русский интеллектуальный мир/миф (Социокультурные представления интеллигенции в России XIX столетия) / Т. А. Сабурова. – Омск : Издательский дом Наука, 2005.– 306 с.
7. Соловьев, С.М. Писатели Русской Истории XVIII века: Манкиев, Татищев, Ломоносов, Тредьяковский, Щербатов, Болтин, Эмин, Елагин, митрополит Платон/ С. М. Соловьев //Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. –М., 1855. Кн. 2. Ч. 1. Отд. III.–С. 3-82.
8. Чиглинец, Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв./ Е. А. Чиглинец.–Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009.– 290 с.